

Очевидно, поиски психиатра придется отложить. И дело даже не в том, рискнет ли сейчас хоть один практикующий мозгоправ заявить о себе, а в том, хватит ли у него смелости лечить кого-то из Лордов.

В уши Супермена хлынули крики и плач перепуганных людей. Едва заметно кивнув собравшимся, он устремился вниз.

Раз уж на орбите, лицом к лицу с инопланетной угрозой, оставался Сатору Годжо, вмешиваться Супермену не требовалось.

Но легче от этого не становилось. Напротив, в каком-то смысле груз на его душе сделался лишь тяжелее.

Под обломками рухнувших стен виднелись разорванные тела.

Супермен приподнял тяжелый обломок плиты, намереваясь вытащить придавленную маленькую девочку.

Но малышка лишь в ужасе сжалась и попыталась уползти глубже в расщелину, волоча за собой израненное тельце.

— Извините... — едва слышный шепот коснулся слуха Супермена.

— За что ты извиняешься? — спросил он.

Его голос нельзя было назвать холодным, да и лицо выражало крайнюю степень доступного ему дружелюбия, но девочка словно увидела перед собой кошмарного монстра. Она намертво зажала рот и больше не проронила ни слова, как бы Супермен ни пытался с ней заговорить. В ее глазах блеснули слезы страха.

— Ты напугал ее.

Сатору Годжо бесшумно опустился рядом и присел на корточки, молча разглядывая ребенка.

Грязный, покрытый копотью комок — сквозь слой сажи даже лица было не разобрать. И все же, словно обретя спасительную соломинку, девочка рванулась к нему и зарылась лицом в шею Белого Ворона.

Годжо на мгновение замер от неожиданности. На его лице промелькнуло замешательство, но затем он неловко, бережно похлопал малышку по спине.

Лорд Супермен молча проводил их взглядом и вернулся к разбору завалов.

Прежде люди всегда трепетали перед Бэтменом, а в нем, Супермене, видели надежду и опору.

Но как давно его в последний раз звали на помощь с искренней верой, а не со страхом?

От невольного усилия обломок кирпича в его руках рассыпался серой пылью.

«Мы ошибались».

Голос Бэтмена вновь эхом отозвался в его сознании.

Супермен швырнул тяжелую глыбу прочь, в очередной раз пытаясь заглушить этот навязчивый шепот.

Он лишь хотел построить идеальный мир. Мир, где не будет преступности.

А любят его люди или ненавидят — дело второстепенное. Не то, о чем стоит беспокоиться властелину.

— Это тоже часть твоего грандиозного плана? — спросил позже Сатору Годжо, развалившись на диване и лениво теребя край плаща Брюса.

Брюс, чей разум полностью находился под чужим контролем, был погружен в изучение документов, переданных Суперменом, и не обращал на юношу ни малейшего внимания.

Впрочем, Годжо это не заботило. Он вертел в пальцах какой-то белый обломок, задумчиво потирая его шероховатую поверхность, а затем приподнялся на локтях.

— Сюда, — приказал он Брюсу.

Стоило тому послушно шагнуть ближе, как Сатору расслабился и всем телом повалился в его объятия.

— Терпеть тебя не могу, — пробормотал он, утыкаясь в глухой черный доспех.

Но человек перед ним по-прежнему хранил молчание, и ни единая черточка на его застывшем лице не дрогнула.

То ли сказался суматошный день, то ли голод дал о себе знать, а может, наконец догнали последствия его безумной выходки, когда он собственноручно ковырялся в собственных мозгах.

Сатору почувствовал редкую, глубинную усталость, поднимающуюся из самых недр души. Он зевнул и, уронив голову на колени названного отца, начал проваливаться в сон.

— Ладно, прикорну на минутку, — сонно прошептал он. — Буквально на пару минут... Великий Учитель Годжо ведь никогда не устает, верно?..

Его бормотание становилось все тише, и к концу фразы он уже окончательно свернулся калачиком на диване, по-детски уткнувшись лбом в плотную ткань костюма Брюса.

Легкий шелест перелистываемых над ухом страниц послужил лучшей колыбельной.

Солнце медленно опустилось за горизонт, и землю вновь укрыли сумерки.

Белая котяра в объятиях Брюса сладко посапывал, даже не думая просыпаться.

Альфред тепло улыбнулся, глядя на них, и осторожно набросил мягкий плед на спящего наглеца.

Ночь полностью подчинила себе Готэм.

В полумраке гостиной поместья Уэйнов раздался тихий, почти беззвучный вздох.

Сквозь дрему Сатору почувствовал, как чьи-то знакомые пальцы мягко перебирают его взъерошенные белые волосы.

— Ну вот, я же говорил. Сатору в душе совсем еще ребенок.

— Дикхед, у тебя мозги окончательно спеклись от токсинов Плюща.

— Тише вы. Вдруг разбудите его?

— Не переживай, Красная птичка. Сатору не станет реагировать на наше присутствие и голоса. Он к нам привык.

Сатору что-то неразборчиво пробормотал во сне, и в комнате мгновенно воцарилась мертвая тишина.

— Слышал, у него днем какие-то неприятности стряслись? — прозвучал вкрадчивый вопрос.

— Ты про то, как он швырялся собственными мозгами в Супермена и Зелёного Фонаря, а потом катался по полу от смеха?

— Пожалуйста, избавь меня от этих подробностей.

— Да ладно тебе, полезно для ума. Кстати, не хочешь мозгов? Говорят, в Китае их как-то по-особому маринуют с острым перцем.

— Ага, и дефицита в них у нас точно не предвидится.

— Джейсон, придержи свои шуточки для преисподней.

— О, глядите-ка, монтировка! Как думаете, если жрать мозги, используя монтировку вместо ложки, это будет достаточно концептуально?

— Назовем это «Спецпредложением для Старика».

— Джейсон!

— Да понял я, понял! Не орите!

Раздался тихий шорох.

Сатору сладко потянулся и перевернулся на другой бок. Одеяло соскользнуло с дивана на пол.

Он завозился, утыкаясь носом в подушку, чувствуя, что ему жарко.

— Так не пойдет, Сатору, — вновь раздался тихий, заботливый шепот.

— На улице уже поздняя осень, простудишься.

Теплая ткань снова укрыла его плечи.

— Дик... Мамочка-птица! — внезапно во сне выкрикнул Сатору.

Дик, бережно поправлявший плед, от неожиданности вздрогнул и замер.

Он стоял не шевелясь, пока белая котяра перед ним не заурчал снова, окончательно погружаясь в сон.

— Тимми, как думаешь, он спит?

Тим подошел ближе, присмотрелся и уверенно кивнул:

— У него сейчас фаза быстрого сна. По идее, проснуться не должен.

Дик с облегчением выдохнул и, опершись подбородком на сложенные руки, уставился на спящего Сатору.

— Когда я его впервые увидел, он был таким крохой... А теперь вон какой вымахал, на диване не помещается, — с грустной нежностью пробормотал он.

— Позволь напомнить, — Тим, увлеченно копавшийся в бумагах, закатил глаза, — что еще до начала всего этого кошмара Белый Ворон занимал собой весь диван целиком. Сейчас он разве что совсем немного перерос его.

Да и в целом ничего не изменилось — он все еще оставался высоким верзилой, чей рост никак не вязался с азиатским происхождением.

Но ослепленный братской любовью Дик пропустил ворчание мимо ушей. Он осторожно коснулся виска Сатору — того самого места, куда пришелся дневной удар.

— Вирус Джокера в его крови... он действительно заблокирован?

— Мы так и не продвинулись в изучении этого яда.

— На него этот вирус почти не действует, — Дик, нахмурившись, извлек из холодильника кусок криптонита, спрятанный в коробке из-под мороженого.

— Интересно, Супермен вообще догадывается, где Сатору прячет его главную уязвимость? — усмехнулся Джейсон, скрестив руки на груди.

— Думаю, он даже не пытался его прятать.

Дик легонько ткнул пальцем Сатору в щеку и тепло улыбнулся:

— Ну вот, а я говорил — он на нашей стороне.

— Дик, спустись на землю. Сатору просто слишком ленив, чтобы возиться с этим. К тому же в поместье Уэйнов стены сплошь экранированы свинцом.

Все трое синхронно и беззвучно вздохнули.

— Слушайте, а может, Сатору и правда нужен психиатр?

— То, что он творил днем... это же явный срыв.

— Психушки закрыли, а все нормальные врачи давно залегли на дно, боясь гнева Супермена. Столько лет прошло — поди найди толкового специалиста.

Те, кто выжил, небось растеряли всю квалификацию от постоянного страха.

Тим, листавший документы, внезапно замер и медленно повернул голову к Брюсу.

— Секунду. Разве у нас нет идеальной кандидатуры под боком?

— И кто же это? — Джейсон крутил в руках колесо от спорткара, которое Сатору, судя по всему, бросил прямо посреди комнаты.

— В нашем штабе сидят одни хирурги да терапевты. У Супермена вообще шаром покати. В поместье только Альфред, а в пещере...

До Джейсона наконец дошло.

— Ты про Ганнибала?

— Подложить под Сатору людоеда в качестве терапевта? Тимми, ты сам часом головой не поехал?

Брюс подошел к Сатору, опустил глаза, глядя на спящего сына, и осторожно взъерошил его белую шевелюру.

— И все эти годы он времени зря не терял, — негромко произнес он.

— Это сработает.

В гостиной повисла тишина.

— Возможно, — вздохнул кто-то в темноте. — Но сперва нам нужно победить.

После короткой паузы они вернулись к делу.

На рассвете, собрав все необходимые сведения, заговорщики один за другим начали исчезать в секретных проходах. Брюс вновь закрепил на голове нейроинтерфейс Супермена.

Но перед уходом он в последний раз подошел к дивану и бережно натянул плед на плечи Сатору.

— До встречи, сын, — тихо прошептал он.

Когда Сатору наконец проснулся и сладко потянулся, комната была уже убрана, а все вещи лежали на своих местах.

— А-Фу, ночью кто-то приходил? — спросил Годжо, у которого голова с утра соображала туго, и лениво взглянул на вошедшего с подносом дворецкого.

— Никого не было, молодой господин Сатору, — невозмутимо ответил Альфред, стараясь расставить приборы так, чтобы не греметь. — Ночь прошла на редкость спокойно. Правда, сегодня утром Гвардия Режима в Готэме куда-то бесследно испарилась. Никаких отчетов от них не поступало ни вам, ни Супермену.

Сатору лишь поморщился и безразлично повалился обратно на подушки.

— Да придумай какую-нибудь отмазку и скорми им.

— Слишком лень во всем этом копаться.

Альфред лишь молча кивнул — к подобным капризам он давно привык.

Сатору уставился на дымящийся завтрак и вдруг замер.

— Знаешь... мне ночью Дик снился. И остальные.

— Вы скучаете по ним?

— Не знаю.

— Но, кажется, мне пора навестить Дамиана.

Альфред долго и печально смотрел на него.

— Мертвых не вернуть, молодой господин Сатору, — наконец тихо произнес старик.

— Знаю, Альфред. Знаю.

<http://bllate.org/book/19544/2004550>